

ПАЛІТАЛОГІЯ

УДК 32.001

*В. А. Трезуб***ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ**

В данной статье автор анализирует основные векторы трансформации политической системы Российской Федерации в период 1991–2008 гг. Исходной точкой анализа является переход от авторитарной политической системы к демократическому типу политической системы. Этапы трансформации политической системы России рассматриваются через изменения институциональной подсистемы политической системы и диалог ценностных ориентаций российского общества и правящей элиты.

Введение

Развитие политической системы России и генезис российского социума в последнее десятилетие XX в. является предметом многочисленных дискуссий и споров, как в научных кругах, так и слоях российской общественности. При этом употребляются различные понятия – «модернизация», «трансформация», «переходный период», «демократический транзит», «поставторитарный переход». Список терминов и концептов непрерывно растёт, но весь этот список является вариациями категории, характеризующей динамику политического процесса в России.

Для того, чтобы проследить за современной политической системой России, стоит дать определение «политическая система». С методологической точки зрения мы будем исходить из анализа содержания понятия «**политическая система**» – это совокупность государственных и негосударственных общественных институтов, социальных и правовых норм, посредством которых реализуются политико-властные отношения. Какова же роль политических ценностей в политической системе общества?

Роль политических ценностей, безусловно, велика, вне зависимости от типа самой политической системы. Политические ценности представляют по своей сути определённые нормы, идеалы и принципы, регулирующие политические отношения в обществе. Первое значение политических ценностей обусловлено их направленностью на мотивацию и человека в частности и социума в целом. Анализ политических ценностей конкретного общества на определенном этапе своего развития даёт право не только понять действия участников (акторов) политического процесса, но и оценивать уровень развития конкретного общества на определённом историческом отрезке.

Политические ценности связывают отдельную личность и политическую власть, так как они задают определённые правила отношениям между людьми. Нормы, регулирующие властные отношения, выступают в качестве «универсальных правил политической игры», в отличие от специфических норм, проявляющихся в экономике, религии и в других сферах человеческих взаимоотношений, которые можно показать «автономными универсумами, своего рода игровыми площадками, на каждой из которых игры ведутся по особым правилам, отличным от правил игры в соседнем пространстве» [1, 52]. Стоит помнить, что политические нормы создают саму систему принципов политического порядка и организации общества, а также кодекс правил политической игры. Известный немецкий философ, политолог и социолог М. Вебер писал: «Содержание социальных отношений мы будем называть “порядком” только в тех случаях, когда поведение (в среднем и приближенно) ориентируется на отчётливо определяемые максимы» [2, 36]. Очевидно, что порядок нарушается в условиях невозможности определения ценностных векторов движения. А именно дезориентация сковывает политическое сознание обычного человека в период осуществления изменения политической системы.

Результаты исследования и их обсуждение

1991–1993 гг. в характеристике политической системы России можно отметить как этап дестабилизации и неравновесия. Ещё в июне 1988 г. на XIX Всесоюзной конференции КПСС были приняты резолюции «О демократизации советского общества и реформе политической системы», «О борьбе с бюрократизмом», «О гласности», «О правовой реформе», «О некоторых неотложных мерах по практическому осуществлению реформы политической системы страны» [3, 41], а это означало разрушение институциональной подсистемы политической системы СССР и рождение политической системы России. В условиях реального исключения КПСС из экономической жизни и лишения государственных функций обостряется политический кризис, представленный тремя политическими силами: реформаторская группа руководства КПСС во главе с президентом СССР М. Горбачёвым, консервативная группа руководства КПСС и республиканская политическая элита во главе с президентом РСФСР Б. Н. Ельциным.

Кардинальным поворотом в политической жизни российского общества стали события, развернувшиеся после августовского путча 1991 г., – запрет на деятельность КПСС, официальный отказ от коммунистической идеологии, курс на проведение радикальных политических и экономических реформ, распад СССР на пятнадцать отдельных независимых государств. В России пришли к власти политические силы, объявившие себя демократическими, но на самом деле весьма деконсолидированные, нередко противоречащие друг другу. Лидером этих сил стал Б. Н. Ельцин.

На этапе дестабилизации и неравновесия (1991–1993 гг.) очевидна политическая борьба двух политических групп с альтернативным пониманием политических ценностей «государство», «республика». Политические силы были представлены президентом России Б. Ельциным и Верховным Советом Российской Федерации. Соперники тяготели к монополю-авторитарному управлению и не стремились к нормативному разделению управленческих функций, используя непродуманность механизма взаимодействия исполнительной и законодательной властей. Ситуация осложнялась отсутствием Конституции, чёткого определения полномочий президента и парламента. Парламент тяготел к парламентской республике как форме правления, а президент Б. Н. Ельцин утверждал принципы построения президентской республики. В итоге институты власти не только не могли сотрудничать друг с другом, но даже выполнять свои властные функции.

На этапе дестабилизации и неравновесия политика, проводимая государством, подорвала доверие общества к власти. А поскольку эта политика декларировалась как «демократическая», то постепенно возрастал уровень антидемократических настроений. Так, в июне 1993 года по данным ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения) 45% респондентов считали, что западная демократия несовместима с российскими традициями [4, 9]. Однако это не означает, что в России преобладают люди с недемократическим типом мировоззрения, человека подталкивают к таким оценкам действительности условия бытия.

Данный этап развития политической системы России заканчивается 3–4 октября 1993 года вооружённым конфликтом, в котором столкнулись сторонники Б. Н. Ельцина и сторонники Верховного Совета. Бои в Москве стали доказательством незрелости политической системы России и свидетельством антогонизма декларируемых либерально-демократических ценностей и реальных традиционно-авторитарных способов осуществления политической власти.

В декабре 1993 года была принята Конституция – начался новый этап развития российской политической системы – **этап институализации и относительной стабильности**. Данный этап, на наш взгляд, стал переходным от периода поиска оптимального варианта государственного устройства (1991–1993) к этапу консолидации российского социума вокруг президента России как гаранта стабильности (с 1999 г. по наши дни).

Отличительной чертой этапа институализации и относительной стабильности становится оформление институциональной подсистемы политической системы (президентские выборы и выборы в Федеральное собрание в 1996 году). Стоит отметить, что на данном этапе одну из главных ролей в принятии политических решений стали выполнять представители бизнес-элиты. Олигархи оказывали серьёзное непосредственное влияние и на президента,

и на исполнительную власть. При этом использовались нелегальные каналы политической коммуникации, а коррупционный механизм, разъедающий государственный аппарат. Кланово-олигархическая структура фактически подчинила своим интересам политическое управление. Б. Н. Ельцин потерял не только лидерские качества, но и не мог ничего противопоставить нарастающему отчуждению общества и власти. Средний индивид стал тяготеться воспоминаниями о социальных гарантиях советской политической системы, о былом материальном благосостоянии. Б. Н. Ельцин стал восприниматься как правитель, который отнял у обывателя благополучие. В 1998 года 4/5 опрошенных респондентов испытывали недоверие к президенту России Б. Н. Ельцину и к политической власти [5, 12].

При этом россияне сомневались, что демократические методы позволят вывести страну из кризиса, а 26,5% опрошенных высказались за установление диктатуры [6, 13]. Таким образом, в сознании россиян всё прочнее укреплялся тезис о несовместимости демократии с эффективностью власти. «Демократическая» власть не способна остановить всеислие олигархов, безостановочный рост преступности, победить коррупцию, навести элементарный порядок. А значит, по мнению части российского общества, эффективная и действенная власть – это «твёрдая рука и воля» правителя. Таким правителем во второй половине 90-х гг. XX в. Б. Н. Ельцин себя не смог зарекомендовать.

В этих условиях 31 декабря 1999 г. Б. Н. Ельцин снимает с себя полномочия главы государства. Исполняющим обязанности президента в соответствии с конституцией становится премьер-министр В. В. Путин.

Данное событие дало толчок последующему витку трансформации политической системы России – **этапу консолидации российского общества** вокруг президента. В. В. Путин, в отличие от своего предшественника, заботился о положительном имидже главы государства. В избирательной программе к президентским выборам 2000 г. В. В. Путин удачно объединил традиционные российские политические ценности (порядок, сильная государственность, стабильность) с либеральными – свобода, рынок, права человека. «Наша первая и главная проблема ... потеря государственной воли и настойчивости в доведении начатых дел ... Наша другая большая проблема – отсутствие твёрдых общепризнанных правил» [7, 3]. Объявив таким образом политические ориентиры развития российской государственности, В. В. Путин одержал победу, набрав на президентских выборах 26 марта 2000 г. почти 53% голосов избирателей.

Решительность, самостоятельность и настойчивость в политических действиях выгодно отличали В. В. Путина от Б. Н. Ельцина. В. В. Путин объявил о намерении вести борьбу с наследством ельцинского периода: практика разграбления природных ресурсов и национальных богатств, разрушение практики социальной солидарности, барьер между властью и социумом. Доказательством персонифицированной политической культуры являются данные социологических опросов: с одной стороны, ценностное сознание россиян культурно легитимирует массовый российский либерализм как способность граждан активно действовать в обществе с растущим числом степеней свободы [8, 87], с другой стороны, положительное отношение граждан к президенту связано с надеждой на то, что он сумеет справиться с проблемами России (43% опрошенных), ещё 34% респондентов доверяют В. В. Путину, поскольку больше не на кого положиться [9, 17].

Очевидно, что с приходом к власти президента В. В. Путина в российской политической системе всё больше приобретают демократические начала. Так, для России характерны свободные выборы, многообразие политических партий, движений, объединений, а также плюрализм мнений и идей и т. д. В период президентства В. В. Путина путь к построению демократической политической системе стал более реальным, что в частности проявляется в борьбе с российской олигархией, постепенном искоренении коррупционных чиновников и усилении демократического контроля, соблюдении конституции. Но при этом всё чётче прослеживается основание политической системы российского общества – элитизм, эгалитаризм (авторская позиция). Неразрешённой проблемой российского общества является то, что по своему содержанию позитивные демократические ценности, не апробированные на российской политической практике, приобрели негативный смысл из-за провалов радикально-либеральной политики Е. Гайдара. Демократические институты превратились в пособников государственно-бюрократических, властно-олигархических и преступных структур.

Выводы

Таким образом, в переходной политической системе России неорганично сочетаются признаки классических политических систем. Политической системе России свойственна антиномия: авторитаризм – демократия. С одной стороны, она антидемократична, так как закреплённая в конституции система власти и реальная повседневная практика функционирования этой системы приспособлена к объёмлющим функциям главы государства. С другой стороны, политическая система как бы демократична, поскольку включает основные элементы демократического управления и режима.

На каждом из рассмотренных этапов трансформации политической системы институты политической власти вступали в противоречие не только с формальными правилами политического процесса, но и декларируемыми политическими ценностями. Либеральные ценности, пришедшие в российскую общественную мысль и в политическую элиту на волне перестройки, синтезировались с традиционными политическими ценностями российской государственности и стали носить ярко выраженный персонифицированный характер.

Литература

1. Ильин, М. В. Слова и смыслы: Политика. Республика. Конституция. Отечество / М. В. Ильин / Полис. – 1994. – № 4. – С. 47–56.
2. Арон, Р. Этапы развития социологической мысли / Р. Арон. – М., 1993.
3. Согрин, В. Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачёва до Путина / В. Согрин. – М., 2001.
4. Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 1995. – № 2. – С. 2–11.
5. Левада, Ю. А. Комплексы общественного мнения / Ю. А. Левада // Социология. – 1998. – № 1. – С. 4–16.
6. Современное российское общество: переходный период / под ред. Н. И. Лапина. – М., 1998.
7. Путин, В. Открытое письмо к избирателям / В. Путин // Комсомольская правда. – 25 февр. – 2000. – С. 2–3.
8. Лапин, Н. И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России / Н. И. Лапин // Социс. – 2003. – № 6. – С. 85–91.
9. Левада, Ю. А. Рамки и варианты исторического выбора: несколько соображений о ходе российских трансформаций / Ю. А. Левада // Куда пришла Россия? Итоги социетальной трансформации / Ю. А. Левада. – М., 2003.

Summary

The author of this article investigates the transformation in political system of Russia in post soviet period. He analyses the political values of Russian society, and its connection with the dynamics of political system in modern Russia.

Поступила в редакцию 19.01.09.